

Таджибова А. Н., Быкова Л. В.

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В ХАНТЫЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ¹

В традиционных культурах женщина выполняет ряд социальных ролей, таких как хранительница очага, заботливая мать и мудрая бабушка. Не является исключением и культура народа ханты. В данной статье предпринята попытка выявления и описания национально-культурных особенностей образа «женщины» в хантыйском языке, литературе и культуре, отражающие различные представления о женщине, существующие в сознании носителей хантыйского языка. Основные черты женщины-ханты – это волевой характер, первостепенная важность благополучия семьи, знание и уважение своей культуры, владение навыками какого-либо этнического мастерства, которые могут в дальнейшем быть переданы детям. Выявлены и проанализированы многочисленные лексические номинации и связанные с образом «женщины» ассоциации, при помощи которых исследуемый образ концептуализируется в сознании носителей хантыйского языка.

Ключевые слова: образ, женщина, метафоризация, устное народное творчество, национальные особенности.

Явления и предметы окружающего мира, формируясь в человеческом сознании в виде понятий, концептов, образов, образуют совокупность обобщенных представлений человека о мире, т.е. «языковую картину мира» (А. А. Потебня, Э. Бенвенист, Н. Д. Арутюнова, В. Н. Телия, В. А. Маслова и др.). В наивном сознании и языке характеристики предметов, явлений, животных, людей могут состоять из множества элементов, описывающих их с различных позиций, образуя многомерное концептуальное образование. Восприятие предмета или явления сопровождается национально-культурными коннотациями, которые проявляются в языке в своеобразии оценок, стереотипизации, метафоризации.

Предметом исследования в данной работе является собирательный языковой образ «женщины», который обобщает отраженные в словесном и текстовом (художественном и лексикографическом) материале представления носителей хантыйского языка и является ее лингвоантропологической моделью-интерпретацией, отражающей все представления (оценки, стереотипы, ассоциации), существующие в сознании носителей языка о каком-либо объекте действительности. Понятие «образ» является характеризующим, оно подчеркивает наивное, оценочное, ассоциативное в концепте. Семантическое пространство образа репрезентируется «совкупностью значений языковых единиц, прежде всего номинативных, – их зафиксированных словарных и незафиксированных речевых вариантах, – которые по принципу разнообразных сближений, пересечений, эквивалентностей, со- и противопоставлений образуют некое объемное, системно организованное множество, формирующее и отображающее национальный языковой образ предмета» (Коротун, 2002: 6).

Анализ разножанрового материала, такого как лексикография (материалы словарей), фольклор (сказки, загадки, былины, пословицы и поговорки), художественные тексты, помогает наиболее полно представить и оценить исследуемый образ. Источниками фактического языкового материала послужили словари хантыйского языка, составленные на основе сургутского диалекта, переводы пословиц, поговорок, загадок, сказок, фрагментов различных текстов с хантыйского языка на русский, извлеченных методом сплошной выборки, а также материалы, собранные в результате полевых исследований, проведенных в реалах распространения сургутского диалекта хантыйского языка (Главан, 2017: 182). Для воссоздания целостного образа «женщины» был проведен обзор научных публикаций по данной теме.

---

¹ Исследование выполнено в рамках научного проекта № 17-14-86601 «Разноаспектное изучение говоров сургутского диалекта хантыйского языка» при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Анализ словарных статей хантыйского языка (сургутский диалект) (В. М. Глушак, А. Н. Волкова, Е. Р. Покачева) с целью выявления групп слов, содержащих выбранный для анализа образ, дал возможность составить идеографическое поле, представляющее собой иерархически структурированную совокупность слов, отражающих определенную сферу человеческого опыта, имеющих общие семы в лексическом значении и связанных разнообразными системными отношениями. Согласно В. Н. Телия, категоризацию женских наименований с позиции идеографического поля «женщина» можно представить именами, называющими «Евино племя», которые делятся на видовые и родовые наименования (Телия, 1996: 260).

Лексическая единица «женщина – ими, нэ» является родовой, а остальные наименования женщины относятся к видовым, которые можно классифицировать по:

- 1) *возрасту* – *äви* ‘девушка, девушка’, *айнэ* ‘девушка, молодка’, *пырäs ими* ‘старуха’;
- 2) *семейному статусу* – *ими, нэ* ‘жена’, *зуйдэу нэ/ими* ‘замужняя женщина’, *өнтэп ими* ‘теща, свекровь’, *мйнь* ‘невестка’, *эс* (тр. аг.) ‘мать’;
- 3) *социально-семейному статусу* – *өрт ими, мэху нэ* ‘хозяйка’, ‘зуйдэх нэ вдова’;
- 4) *типу родственных отношений* – *аңки* ‘мать’, *äви* ‘дочь’, *äвали* ‘дочь, доченька, девушка’, *äхэли* ‘дочка’, *äхилдэу/äхлэу* ‘падчерица, племянница (дочь старшей сестры жены)’, *алт* ‘дочь брата матери, дочь старшей сестры матери, дочь старшей сестры отца’, *эсäхи* ‘двоюродная сестра (дочь старшей сестры матери)’, *мөзмөз* ‘внучка’, *аңкаңки* ‘бабушка (по материнской линии)’, *äсми ими* ‘бабушка’ (уст.), *тэтьаңки/тэтьи* ‘бабушка (по отцовской линии)’, *йэхäви* ‘родная сестра’, *нэңи* ‘младшая сестра (младше меня), младшая племянница (дочь старшего брата)’, *ййэңки* ‘младшая сестра матери’, *айтэтьи* ‘младшая сестра отца’, *өпи* ‘старшая сестра, старшая по годам двоюродная сестра старшая’, *тэтьäви* ‘двоюродная сестра по отцовской линии’, *ими* ‘тётя’, *өпи, тэтьөпи* ‘тётя (старшая сестра отца)’, *энлаңки* ‘тётя по матери (старше матери)’, *айэңки* ‘тётя по матери (младше матери)’, *ольть/ульть* (*ма ультьам*) ‘дочь брата матери, дочь старшей сестры матери, дочь старшей сестры отца, сестра мужа, дочь старшего брата мужа’, *эсäви/эсам äви* (пим.) ‘двоюродная сестра (дочь старшей сестры матери)’, *йньэңи/өньэңи* (тр. аг.) ‘жена старшего брата мужа, сноха, невестка’.

5) *трансцендентно-мистическим сферам* – *най* (*ның найө*), *нүң найе* ‘богиня (красавица, красотка)’, *лулнэ* ‘девушка необыкновенной красоты (сказочный персонаж)’, *кэр ньөд ими* ‘злая безобразная пожилая женщина (старуха) (сказочный персонаж)’;

б) *наименованиям с индивидуально-психологическими и оценочно-прагматическими коннотациями* – *посар ими* ‘неверная женщина’ (букв. непристойная женщина, женщина, которая ведет себя непристойно), *сэлатэнэ* ‘звенящая женщина, т.е. женщина, имеющая привычку наряжаться, надев на себя многочисленные изделия из бисера, которые издают различные звуки при ее движениях’, *воç зөр ими* ‘лентяйка’ (букв. городских улиц женщина, т.е. женщина, которая ходит по улицам и ничем не занимается, ведет «городской» образ жизни, который в данном случае противопоставляется «сельскому», где женщине приходится очень много работать), *потэң руть ими* ‘жангильная барышня’ (букв. жеманная (изнеженная, неестественная, кокетливая) русская женщина, т.е. приходящая в восторг или впадающая в депрессию, попав в непривычную для нее ситуацию), *най äви* ‘девушка особой красоты, с мужественными чертами’ (букв. девушка-огонь).

В хантыйском языке для обозначения лица женского пола используются две лексемы «ими, нэ». Лексическая единица женщина «нэ» отражает «биологическое» начало, способность деторождения. Номинация «ими» возникла как духовно-ментальная единица, содержащая когнитивные признаки божественности (*Оухэн Ими* Аганская богиня, *Касэм Ими* Казымская богиня). В современном хантыйском языке семантика слова расширилась и в сочетании с оценочными атрибутами приобрело различные значения, например, *посар ими* ‘неверная женщина’, *воç зөр ими* ‘лентяйка’.

Анализ социально-психологических аспектов религиозных воззрений ханты показывает, что женщина и мужчина в целом признаются равноправными, но в обыденной жизни есть области, которые закреплены за мужчинами, и есть женские сферы, в которых женщина выступает как хранительница очага, так как удел женщины – прежде всего семья, забота о хлебе насущном. Различные предметы и явления природы персонифицируются в женских образах, к которым взывают, просят благополучия, молятся. Они влияют на жизнь людей, вызывают страх и поклонение.

Женщина-Мать, Богиня – это священный символ многих народов. В хантыйской культуре факт преклонения и уважения женщине-богине основывается на созидательной способности женщин. *Мау Ауки* – «богиня Земли, давшая жизнь семи сыновьям и семи дочерям – покровителям людей. От бога Неба и богини Земли произошли земная твердь, вода, растительность, животные и люди» (Песикова, 2006: 30).

Богиня Калтащ (*Кәлтас Най Ауки*) предопределяет жизненную дорогу, судьбу каждого человека, она же курирует и женское возрождающее начало. Способность продолжать род можно расценивать как божественное начало каждой женщины, так как она тем самым «создает, творит, воспроизводит пятую душу» (Песикова, 2006: 33).

Төрөс Най Ауки – «богиня Моря Огня, дающая жизненную энергию всем, даже маленькой былинке» (Песикова, 2006: 33). *Най-Ими* – богиня огня. Представляется в виде семиголосой женщины в красном платье. Огонь – это посредник между мирами, способ защиты живых от мертвых и средство очищения от скверны (Волдина, 2016: 84). В мифологии ханты огонь наделяется способностью издавать семь разных звуков, каждый из которых имеет свое значение. Так, например, «ласковое “бормотание” огня <...> – к приезду гостей; треск хорошим голосом – охотника ждет удача; резкий треск с шипением <...> – к любой неудаче; сильный треск с раздающимся звоном <...> – предупреждение о чем-либо; горение с частым звонким потрескиванием и шипением... – ‘огонь сердится’, значит, что-то требует от хозяев» (Каксина, 2013: 144).

Одной из почитаемых богинь является своенравная дочь Земли и Неба Казымская богиня *Касәм Ими*, к которой обращаются «сургутские ханты в каждой молитве, в каждом поклонении. Не забывают и ее младшую сестричку Аганскую богиню *Оухән Ими*, самую добрую к людям из всех богов» (Песикова, 2006: 33).

Рассматривая женские образы в хантыйской литературе, Е. В. Косинцева выделяет «образ Матери», «образ Возлюбленной», «образ Святой женщины», «образ Земной женщины». На материале произведений Г. Д. Лазарева, М. И. Шульгина, В. С. Волдина, Р. П. Ругина, Е. Д. Айпина, Т. А. Молдановой автор создает картину в деталях, где каждый отдельный образ наделяется свойственными в той или иной ситуации характеристиками, так что в воображении, сознании читателя наиболее отчетливо и ярко формируется образ-концепт женщины со всеми присущими ей чертами. Так, автор считает, что образ Матери в художественных произведениях хантыйских авторов является «эталоном женских достоинств». Мать выступает в произведениях хантыйских авторов как хранительница очага, оберегающая детей, как носительница древнего знания и культурных традиций предков, передающая эти знания своим детям и учащая их жить по общечеловеческим законам. Мать – сильная женщина с нестигаемым характером и волей. Образ Возлюбленной раскрывает отношения мужчины и женщины. Такой женщине присущи загадочность, таинственность, жертвенность, мистичность. Сердечная чистота, возвышенность чувств и помыслов, гуманность свойственны образу Святой женщины. Образ Земной женщины реализуется в зависимости от социально-семейной роли: дочь, жена, мать, бабушка и т.д. В нем актуализируются этнические особенности и реалии северной жизни, концептообразующими выступают такие черты, как трудолюбие, выносливость, стойкость, мудрость, способность общаться с духами (Косинцева, 2010).

Описание женщины, ее жизненного пути, семейных отношений, трудностей и радостей реализуется в личных песнях, выражающих субъективную оценку автора. Личные песни яв-

ляются распространенными в традиционном фольклоре, сочиняются в любом возрасте. Примененный при передаче смыслового содержания переводческий прием, конкретизирующий, что песня «личная» намекает на то, что песня содержит подробности личной жизни и не во всех случаях может стать предметом общего достояния. В личных песнях отражаются содержательные характеристики процессов индивидуального развития, событийная наполненность жизни, психологические особенности, отражающие восприятие окружающего мира и индивидуальных переживаний.

Моделирование образа «женщины», представленного в песне «*Пим нэ*» – «Пимская женщина», автором которой является О. И. Колыванова происходит путем использования слов-представлений, украшающих и определяющих эпитетов: чуткая, ловкая, хорошая, делающая все добротнo и доводящая дело конца. Образ женщины, репрезентируемый в авторской песне – сильная, целеустремленная женщина, владеющая всеми навыками, необходимыми для жизни в северных условиях; хорошая мать, учащая своих детей всему необходимому (рыбалке, охоте, рукоделию); красивая женщина, где показателем красоты выступают красивые косы; женщина – рукодельница, мастерица в прекрасном наряде, украшенном бисером; женщина – хранительница очага, которая всегда стремится в дом родной: «<...> *Ma vǎrtǎ ǎt vǎrdǎdam, Pǎtalǎ mǎčǎ vǎrdǎdam. Ma vǎdkǎ vǎram iǎnǔzilǎm, Pǎtalǎ mǎčǎ iǎnǔzilǎm. Все, за что берусь я, делаю добротнo, Ни за что не брошу дело впопыхах. Запрягу оленей, далеко уеду, Но домой вернусь я, я вернусь назад*» (Колыванова, 2016: 10).

В сказках реконструируется модель поведения женщины в обществе, затрагиваются все стороны жизни этноса. В них отражены представления о добре и зле, о прекрасном и безобразном, о горе и счастье.

Трудолюбие, покорность, преданность, духовная красота – наиболее поощряемые качества положительной героини. Ей в сказке противопоставляются злая, коварная, жадная женщина – ведьма. В сказке «*Пǎрнэ*» (Ведьма) представлен образ женщины со склочным, жестким характером, способной бросить своего ребенка. Оценочный компонент, сопровождающий объект *кǔмпǎнǔ нǎдǎп пǎрнэ* ‘ведьма с горбатым носом’, увеличивает экспрессивность восприятия. *Пǎрнэ* может быть и хитрой, и льстивой, называя человека, которому хочет нанести вред ласковыми словами «сестра, сестричка», обращаясь при этом к семейным ценностям, которые она не уважает и использует только ради личной выгоды. Ей противопоставляется образ женщины слабохарактерной, добродушной, репрезентируя ее номинацией *моут нэ* ‘женщина из сказки’ (Мултанова, 2016: 10).

Образ красивой, но ничего не умеющей женщины представлен в сказке «Женщина Ягодка». Беспомощная женщина, не способная самостоятельно что-либо выполнить, ассоциируется с ягодкой, которая лопается при трудностях. Женская красота – в умелых руках: «Женщина бывает красива, как ягодка, но ничего не умеют делать ее руки, вся она беспомощна, никому нет тепла и добра от нее» (Вагатова, 1996: 83).

В сказке «Колдовство семи сыновей» актуализируется образ сильной женщины, представленный лексическими номинациями Железный Нос (*Вǎх Нǎл*), Печной Нос (*Кэр Нǎл*), метафорично отражающими физическую силу женщины (Мултанова, 2015: 9).

Беспрекословное послушание сестры отражается в сказке «Маченкат», которая согласно наказу брата, нарушает основной закон тайги, гласящий «кто другом в гости придёт, всегда хорошо встречай! На дружбе – мир держится» (Трубей, 2016: 40).

Но не всегда сестра может слушать и действовать в интересах брата. В сказке «*Ай Моньсхо на Лэхолэ*» сестра *Моньсьнэ* действует вопреки моральным принципам и пытается убить брата ради собственных интересов (Вагатова, 1996: 60).

В сказке «Три снохи» старик ищет для своего сына трудолюбивую невестку: «*Приедет хороший гость, плохая невестка ни еду приготовить, ни питья запасти не сумеет*». Кроме того, будущая невестка должна знать реалии и культуру ханты (URL: <http://www.rondon.org/other/hs2.htm>).

Труд как важнейшая составляющая жизни и способ выживания в суровых условиях находит отражение в пословицах и поговорках (Шуруто, 2009: 16), выражающих отношение матери к детям, ее страдания и переживания за будущее ленивого ребенка «*Вõх ньирэстэ ньэврэм пэтан йнқиц сэм йэмат тәлхәд*». «За ленивое дитя сердце матери больше болит» (Перевод Е. П. Сурломкиной)². Беспечность матери, которая забывает про своего ребенка, стремясь удовлетворить свои потребности, находим в поговорке «*Алдан қанузи кәнчмади пәхәлид йәрәхдәх*». «В поисках сладкой ягоды про сыночка забыла» (Перевод Е. П. Сурломкиной).

В семье ханты, как практически во всех культурах, женщина занимает подчиненное положение. При выборе супруги основное внимание уделяется здоровью и физической выносливости. Одним из важных качеств женщины-жены является работоспособность и трудолюбие, что можем видеть в пословице «*Нэ йимәнү қйтәд қәринә ал кәнча, вәр вәтә тәхүнә кәнча*». «Жену ищи не на празднике, а на работе» (Перевод Е. П. Сурломкиной). Ленив разрушает семейный очаг и делает несчастной всю семью «Самое большое несчастье – когда жена ленива. Дети скрепляют семейные узы и повышают статус жены, а бесплодие считается трагедией, и дает возможность супругу жениться во второй раз. Обские угры говорят: «*тю ар велинг нэ мырем энимтытнэ ас пачамнэ*»³ – «плодитесь и растите, как большое стадо оленей» (Рязанова-Даури, 2011: 5), т.е. чем больше детей, тем крепче семья. Отношения между женщиной и женщиной, их место в мире и важность каждого пола раскрывает пословица «*Нэ әнтәм қунтә мах өхты таләх, қө әнтәм қунтә, вәдтә вәр әнтәм*». «Земля без женщины мертва, а без мужчины жизни нет» (Перевод Е. П. Сурломкиной).

В загадках (URL: <http://yugorka86.ru/Zagadki.html>) также встречаются женские образы, сопоставляемые или отождествляемые с чем-либо.

Имин-икин ньуднам күч һәйқәлдәхән, күтыннә йүнкәд. (Ньәд китпинә сәмхән.) «Муж да жена тянутся друг к дружке, но меж ними валёжина». (Глаза, между ними – нос). (Перевод Е. П. Сурломкиной). Использованные в данной загадке номинации муж да жена, ассоциирующимися с глазами, эксплицируют отношения между мужем и женой, метафорично отражая их привязанность друг к другу.

Загадки, являясь кладзем национально-специфических черт, служат материалом для более глубокого изучения мировоззрения и внедрения в культуру того или иного народа, где «в способах толкования загаданных реалий, в приписываемых им признаках, в привлекаемых сравнениях и ассоциациях находит отражение архаическая картина мира» (Седакова, 1999: 235).

Загадка основана на метафоре: ассоциативно-вербальный код, который необходимо распознать, имеет характеристики, свойственные и денотату, и референту, а раскрыв его, выявляется загадываемый денотат.

Предметы, различные растения, осадки, явления природы персонифицируются и ассоциируются с «женщиной, девушкой, старухой» на основе сопоставления общего внешнего сходства, внутренней организации, по их роли в бытовой жизни народа или через действия, характеристики, сценарии, посредством которых концептуализируются предметы. При метафорическом употреблении лексем «женщина, девушка, сестра, старуха, кукла» происходит фокусировка на существенных признаках описываемых объектов, с помощью которых объект идентифицируется в сознании носителей культуры.

Загадываемый предмет и его метафора могут сопоставляться в загадках по различным признакам:

1. **По схожести цвета, по одежде.** Женский образ всегда ассоциируется с яркими нарядами, так как яркие краски в одежде, стремление украсить наряд более характерны для женщин, чем для мужчин.

² Здесь и далее перевод Сурломкиной Елены Петровны, 1979 г.р., жительницы пос. Угут Сургутского района ХМАО-Югры.

³ Пример напечатан в графике источника–оригинала.

Лъаңзас вейт өнтнэ вэртэ суминтаңзэу нэ йисл. (Паңз) В уголке дремучего леса женщины в красном платке плачет. (Мухомор)

Ид вонтэпнэ, ид ньөрмэпнэ, зойдэх лэжинэ сэв түүхэт үдлап суминтаңзэу ныуэт омэслэт. (Мөрэңзэт) В далеком неведомом лесу, аль в тёмном лесу, в неизвестном углу сидят женщины в жёлтых платках. (Морошки)

Ньөрэм ййчэнэ вэртэ суминтаңзэу нэ омэсл. (Мөрэңз) Посреди болота женщина в красном платке сидит. (Морошка) (Перевод Е. П. Сурломкиной)

Зима обычно ассоциируется с пожилым возрастом, со старухой, так как белый цвет – цвет седины: *Сорам өхэп ими чэвэр пүн льякэл. (Чөвэл) Седая старуха заячью шерсть разбирает. (Снег идет.) (Перевод Е. П. Сурломкиной)*

Характерные атрибуты для женского пола, находят отражение при олицетворении явлений природы. Белый цвет при описании различных природных явлений ассоциируется с теплотой, а черный – с холодом, непогодой.

Нэви сэйзэу нэ кэм дивэтл, пэхтэ сэйзэу нэ ййкэ дйнал. (Пүм кэм дивэтл, ййхди ййзэ дйнал) Женщина в белой шубе выходит на улицу, женщина в чёрной шубе заходит в дом. (Теплый воздух выходит наружу, холодный воздух заходит в дом.) (Перевод Е. П. Сурломкиной)

Пэхтэ сэйзэу нэ ййк күч түл, ййкэл ылэ пайтлэтэх. (Ййм.) Женщина в черной шубе воду несет, вода все проливается. (Дождь) (Перевод Е. П. Сурломкиной)

Өхли идэ пүнчэка пунэу сэйзэу нэ кэм дивэтл, кёлэккэу нэ ййзэ дйнал. (Пүм кэм дивэтл, ййхди ййзэ дйнал.) Дверь откроют, женщина в плюшевой шубе выходит, женщина в шубе из ровдуги заходит. (Теплый воздух выходит, холодный воздух заходит.) (Перевод Е. П. Сурломкиной)

2. По определенным чертам характера, по способностям. Неуравновешенность характера, вспышки гнева, плаксивость – черты, присущие женскому полу. Мужчины не плачут и у ханты.

Кат нынкэн кэпэр лэху зйтэплэхэн. (Сам ййк) Две женщины с крутого берега скатятся. (Слезы) (Перевод Е. П. Сурломкиной)

В то же время, в случае возникновения конфликта, женщина примиряет стороны, создает спокойную и комфортную обстановку в семье.

Вйх нэ пётэрхэл, сүхмэт йух нэнэ дантэли. (Пут панэ дэй.) Железная женщина ругается, березовая женщина успокаивает. (Котел и поварешка) (Перевод Е. П. Сурломкиной)

Вйх айви өйлэл, йух айвинэ мосэлтэли. (Пут панэ полэньтэп.) Железная дочь скандалит, деревянная дочь умирят. (В кипящем железном котле деревянной поварешкой мешают) (Перевод Е. П. Сурломкиной)

Отношения сестры и брата – глубокое уважение. Обида, причиненная сестрой, может оскорбить брата.

Ййх айви – ййх пйхсан ньүл нынты зөрилэхэн. (Ййк панэ най) Сестра и брат друг друга побаиваются. (Вода и огонь) (Перевод Е. П. Сурломкиной)

Ловкие руки хантйской женщины знают секреты древнего ремесла.

Эй нэ вйх мүүты пйвдантэл. (Луйэу дөй) Одна женщина сквозь железо толкается. (Палец и наперсток) (Перевод Е. П. Сурломкиной)

Основная обязанность женщины – создание атмосферы внутри дома, хранительница очага. Все в доме держится на женщине. Орех без ядра, семени – дом без женщины.

Вйх зотнэ нэ омэсл. (Нор сям) В железном доме женщина сидит. (Орех) (Перевод Е. П. Сурломкиной)

Солнце может быть связано с теплом (в том числе и душевным) и с тем, что оно дает жизнь всему вокруг, так же как женщина – своим детям.

Нүм Санки нэнам, нүм вйх нэнам ари-сири ййх күч дэйэдэт, сямдалэнтэ айдхамдэт. (Бятэл) На небесную женщину, божественную женщину не поднимаются глаза множества людей земли. (Солнце) (Перевод Е. П. Сурломкиной)

Торам äви нүмэдд, Торам пәх наркас йухнат нарәксэд, тұл-пұл зө йәкәнтәд. (Ғәтәд, вот, чөт.) Божественная девушка греет, божественный сын играет на музыкальном инструменте, такой-сякой танцует. (Солнце, ветер, снег) (Перевод Е. П. Сурломкиной)

Женщина с серебряным кольцом посреди пола шитьём занимается. (Солнечный луч)

Изменение социальной роли женщины, т.е. превращение девочки в девушку, которая, покидая родительский дом, выходит замуж и создает свою семью при достижении определенного возраста, эксплицируется в метафоре, сравнивающей девушку с солнечным лучом:

Небесную божественную девушку тысячи людей не могут выгнать из дому. Придет время, она сама уйдет. (Солнечный луч)

Эпитеты, актуализирующиеся в загадках в сочетании с лексической номинацией «женщина», создают образ женщины волевой (железная), гибкой и податливой (березовая), чистой, святой, непорочной (небесная, божественная). Внешняя красота женщины, в отличие от других культур, не ценится в хантыйской культуре.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что образ «женщины», репрезентируемый в хантыйской лингвокультуре, – это женщина с сильным волевым характером, любящая и ценящая свою семью, почитающая свою культуру, владеющая навыками этнического мастерства и умеющая передать их своим детям. Отрицательными характеристиками женщины выступают лень, эгоизм, нежелание заниматься домом и детьми, предательство. Образ концептуализируется в сознании носителей хантыйского языка многочисленными лексическими номинациями, употребленными метафорично, или содержат оценочный компонент, характеризующийся прямым номинативным значением. Женщина ассоциируется с различными явлениями природы, предметами, сопровождающимися различными эпитетами, оценивающими положительные или отрицательные качества. По материалам словарей (словарных статей) выявлены лексические единицы, относящиеся к родовым (*ими, нэ*) и видовым понятиям (*аңки, äви, мөҗмөҗ, зуйәдү нэ/ими, онтәп ими, мән* и др.). Полевые исследования расширили словарный запас лексическими единицами, содержащими пейоративные коннотации (*воҗ зәр ими, потәд рут ими, сәлатәнэ* и др.).

Комплексное лингвокультурологическое описание разножанрового материала предоставляет уникальную возможность для постижения особенностей материальной и духовной культуры хантыйской женщины, способствующих созданию образа-концепта «женщина» в хантыйском языке и культуре.

В заключение хотим отметить, что данная работа не является законченной, требует дальнейших исследований и может быть расширена с привлечением большего материала на основе аутентичных текстов.

Список литературы

- Главан А. А. Этнолингвистическая экспедиция в Сургутский район ХМАО – Югры в марте 2017 г. // Вестник угро-ведения. – 2017. – № 3 (30). – С. 181–188.
- Вагатова М. К. Маленький Тундровый Человек: стихи и сказки [Текст] / М. К. Волдина. – Тюмень: СофтДизайн, 1996. – 208 с.
- Волдина Т. В. Огонь как связующее и трансформирующее начало и Вода как символ жизни и смерти в традиционной культуре обских угров [Текст] / Т. В. Волдина // Финно-угорский мир. – 2016. – № 2. – С. 83–89.
- Волкова А. Н. Краткий русско-хантыйский словарь (сургутский диалект) [Текст] / А. Н. Волкова, В. Н. Соловар. – Ханты-Мансийск: Югорский формат, 2016. – 100 с.
- Глушак В. М. Хантыйско-русский словарь (сургутский диалект) [Текст] / В. М. Глушак. – Сургут: Изд-во СурГУ, 2006. – 108 с.
- Каксина Е. Д. Приметы как источник изучения языка и культуры хантыйского этноса [Текст] / Е. Д. Каксина // Этнокультурное и социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера. – Ханты-Мансийск: Печатный мир, 2013. – С. 141–151.
- Кольванова О. П. Пимская женщина [Текст] / О. П. Кольванова // Айкол. – № 3–4 (21–22). – 15.08.2016. – С.10.
- Коротун О. В. Образ-концепт «Внешний человек» в русской языковой картине мира [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 г. / О. В. Коротун. – Омск, 2002. – 193 с.

- Косинцева Е. В. Женские образы в хантыйской литературе: монография [Текст] / Е. В. Косинцева. – Ханты-Мансийск: Печатное дело, 2010. – 98 с.
- Мултанова М. И. Ведьма (Пърнэ) [Текст] / М. И. Мултанова // Айкол. – № 5–6 (23–24). – 15.09.2016 г. – С. 10–12.
- Мултанова М. И. Колдовство семи сыновей [Текст] / М. И. Мултанова // Айкол. – № 9 (15). – 15.09.2015 г. – С. 9–11.
- Песикова А. С. Взгляд изнутри культуры [Текст] / А. С. Песикова. – Ханты-Мансийск: Департамент по вопр. Мало-числ. народов Севера, 2006. – 96 с.
- Покачева Е. Р. Русско-хантыйский разговорник (сургутский диалект) [Текст] / Е. Р. Покачева, А. С. Песикова. – Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2006. – 124 с.
- Рязанова-Даури В. С. Нравы и обычаи в повседневной культуре хантов и манси [Текст]: автореф. дис. ... канд. культурологии. – Санкт-Петербург, 2011. – 24 с.
- Седакова И. А. Загадки [Текст] / И. А. Седакова, С. М. Толстая // Славянские древности. Этнолингвистический словарь: В 5 т. – Т. 2. – М.: Международные отношения, 1999. – 702 с.
- Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты [Текст] / В. Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 284 с.
- Трубей Е. И. Сказки народа ханты [Текст] / под общ. ред. Е. И. Трубей. – СПб.: BHV, 2016. – 80 с.
- Хантыйские загадки [Электронный ресурс] // Сайт учителей и учеников начальной школы МБОУ «Ляминская СОШ». – URL: <http://yugorka86.ru/Zagadki.html> (дата обращения: 17.05.17).
- Хантыйские сказки [Электронный ресурс] // Портал «Родон». – URL: <http://www.rodon.org/other/hs2.htm> (дата обращения: 15.05.17).
- Шуруто В. В. Творчество народов Севера на уроках в начальной школе. Сборник учебно-методических материалов [Текст] / В. В. Шуруто. – Нижневартовск: МОСШ №14, 2009. – 77 с.

Таджибова Аксана Наруллаховна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры немецкого языка.

БУ ВО ХМАО-Югры «Сургутский государственный университет».

Ул. Ленина, 54/1, г. Ханты-Мансийск, Тюменская область, Россия, 628012.

E-mail: tadz1978@mail.ru

Быкова Людмила Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка.

БУ ВО ХМАО-Югры «Сургутский государственный университет».

Ул. Ленина, 54/1, г. Ханты-Мансийск, Тюменская область, Россия, 628012.

E-mail: lvbykova@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 29 октября 2017 г.

Tadzhibova A., Bykova L.

THE IMAGE OF WOMAN IN THE KHANTY LINGUOCULTURE

In traditional cultures, a woman performs a number of social roles, such as a keeper of the hearth, a caring mother and a wise grandmother. The culture of the Khanty people is no exception. In this article, an attempt is made to identify and describe the national and cultural features of the image of the woman in the Khanty language, literature and culture, reflecting different ideas about the woman existing in the minds of the carriers of the Khanty language. The main features of the Khanty woman are a strong-willed character, the paramount importance of the well-being of the family, the knowledge and respect of one's culture, the mastery of any ethnic skill that can later be passed on to the children. There have been identified and analyzed numerous lexical nominations and the corresponding image associations that conceptualize image under study in the consciousness of Khanty language speakers.

Key words: *image, woman, metaphorization, oral folk art, national features.*

References

- Glavan A. A. Etnolingvisticheskaya ekspeditsiya v Surgutskiy rayon KХMAO – Yugry v marte 2017 g. [Ethno-linguistic expedition to the Surgut district of KhMAO-Ugra in March 2017] / A. A. Glavan // Vestnik ugrovedeniya. – 2017. – № 3 (30). – P. 181–188. (in Russian)

- Vagatova M. K. Malen'kiy Tundrovyy Chelovek [A Little Tundra Man]: [stikhi i skazki] / M. K. Voldina. – Tyumen: SoftDizayn, 1996. – 208 s. (in Russian)*
- Voldina T. V. Ogon' kak svyazuyushcheye i transformiruyushcheye nachalo i Voda kak simvol zhizni i smerti v traditsionnoy kul'ture obskikh ugrov [Fire as a Binding and Transforming Beginning and Water as a Symbol of Life and Death in Traditional Culture of Ob Ugrians] / T. V. Voldina // Finno-ugorskiy mir [The Finno-Ugric World]. – 2016. – № 2. – Kul'turologiya. – P. 83–89. (in Russian)*
- Volkova A. N., Solovar V. N. Kratkiy russko-khantyyskiy slovar' (surgutskiy dialekt) [A short Russian-Khanty dictionary (Surgut dialect)] / A. N. Volkova, V. N. Solovar. – Khanty-Mansiysk: Yugorskiy format, 2016. – 100 s. (in Russian)*
- Glushak V. M. Khantyysko-russkiy slovar' (surgutskiy dialekt) [Khanty-Russian dictionary (Surgut dialect)] / V. M. Glushak. – Surgut: Izd-vo SurGU, 2006. – 108 s. (in Russian)*
- Kaksina Ye. D. Primety kak istochnik izucheniya yazyka i kul'tury khantyyskogo etnosa [Signs as a source of studying the language and culture of the Khanty ethnos] / Ye.D. Kaksina // Etnokul'turnoye i sotsial'no- ekonomicheskoye razvitiye korennykh malochislennykh narodov Severa [Ethno-cultural and socio-economic development of indigenous minorities of the North]. – Khanty-Mansiysk: OOO «Pechatnyy mir g. Khanty-Mansiysk», 2013. – P. 141–151. (in Russian)*
- Kolyvanova O. P. Pimskaya zhenshchina [The women of Pim] / perevod S. M. Sengepovoy // Gazeta «Aykol» [The newspaper "Aikol"]. – № 3–4 (21–22) ot 15.08.2016 g. – P. 10. (in Russian)*
- Korotun O. V. Obraz-kontsept «Vneshniy chelovek» v russkoy yazykovoy kartine mira [The image-concept "Outward Man" in the Russian language picture of the world]: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01 / O. V. Korotun. – Omsk, 2002. – 193 s. (in Russian)*
- Kosintseva Ye. V. Zhenskiye obrazy v khantyyskoy literature [Female images in the Khanty literature] : monografiya / Ye. V. Kosintseva. – Khanty-Mansiysk: OOO "Tipografiya "Pechatnoye delo", 2010. – 98 s. (in Russian)*
- Multanova M. I. Ved'ma (Pärne) [The Witch] / perevod A. S. Pesikovoy // Gazeta «Aykol» [The newspaper "Aikol"]. – № 5–6 (23–24) ot 15.09.2016 g. – P. 10–12. (in Russian)*
- Multanova M. I. Koldovstvo semi synovey [Witchcraft of seven sons] / perevod A. S. Pesikovoy // Gazeta «Aykol» [The newspaper "Aikol"]. – № 9 (15) ot 15.09.2015 g. – P. 9–11. (in Russian)*
- Pesikova A. S. Vzglyad iznutri kul'tury [A View from Within Culture] / A. S. Pesikova. – Khanty-Mansiysk: Departament po vopr. malochislennykh narodov Severa, 2006. – 96 s. (in Russian)*
- Pokacheva Ye. R., Pesikova A. S. Russko-khantyyskiy razgovornik (surgutskiy dialekt) [Russian-Khanty phrase book (Surgut dialect)] / Ye. R. Pokacheva, A. S. Pesikova. – Khanty-Mansiysk: Poligrafist, 2006. – 124 s. (in Russian)*
- Ryazanova-Dauri V. S. Nravy i obychai v povsednevnoy kul'ture khantov i mansi [Morals and customs in the everyday culture of the Khanty and Mansi]: avtoref. dis ... kand. kul'turologii. – Sankt-Peterburg, 2011. – 24 s. (in Russian)*
- Sedakova I. A., Tolstaya S. M. Zagadki [Riddles] / I. A. Sedakova, S. M. Tolstaya // Slavyanskiye drevnosti. Etnolingvisticheskiy slovar' [Slavic antiquities. Ethnolinguistic dictionary. Collected works in 4 volumes]: V 5 t. (Pod red. N. I. Tolstogo). – T. 2. – M.: Mezhdunarodnyye otnosheniya, 1999. – 702 s. (in Russian)*
- Teliya V. N. Russkaya frazeologiya. Semanticheskiy, pragmaticheskiy i lingvokul'turologicheskiy aspekty [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects] / V. N. Teliya. – M.: Shkola «Yazyki russkoy kul'tury», 1996. – 284 s. (in Russian)*
- Trubey Ye. I. Skazki naroda khanty [Tales of the Khanty people] / Pod obshchey redaktsiyey Ye. I. Trubey. – SPb.: BHV, 2016. – 80 s. (in Russian)*
- Khantyyskiye zagadki [Khanty riddles] // Sayt uchiteley i uchenikov nachal'noy shkoly MBOU «Lyaminskaya SOSH». [Elektronnyy resurs] / URL: <http://yugorka86.ru/Zagadki.html> (data obrashcheniya: 17.05.17).*
- Khantyyskiye skazki [Khanty Tales] [Elektronnyy resurs] // Portal «Rodon». URL: <http://www.rodon.org/other/hs2.htm> (data obrashcheniya: 15.05.17).*
- Shuruto V. V. Tvorchestvo narodov Severa na urokakh v nachal'noy shkole [Creativity of the peoples of the North at lessons in primary school]. Sbornik uchebno-metodicheskikh materialov / V. V. Shuruto. – Nizhnevartovsk: MOSSH № 14, 2009. – 77s. (in Russian)*

Tadzhibova Aksana, Candidate of Science in Philology, Senior lecturer.

Surgut State University.

Ul. Lenina, 54/1, Khanty-Mansiysk, Tyumen Region, Russia, 628012.

E-mail: tadz1978@mail.ru

Bykova Lyudmila, Candidate of Science in Philology, Senior lecture.

Surgut State University.

Ul. Lenina, 54/1, Khanty-Mansiysk, Tyumen Region, Russia, 628012.

E-mail: lvbykova@yandex.ru